

Фото Виктора Дунаева

НАВСТРЕЧУ НОВЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ

Вопрос признания государством дипломов учреждений высшего профессионального религиозного образования обсуждается в церковной и светской образовательной среде уже не менее десяти лет. В 2008 году были утверждены принятые Государственной Думой поправки в законодательстве, позволяющие религиозным вузам получать лицензию на реализацию государственных образовательных стандартов и, соответственно, претендовать на аккредитацию.

Прошёл уже почти год с принятия этого решения, однако вопросы о целесообразности получения государственной лицензии всё ещё звучат в церковной среде. Ряд из них мы адресуем игумену Петру (Еремееву), проректору Хабаровской духовной семинарии — первой, подготовившей полный пакет документов для лицензирования по государственным образовательным стандартам.

27

Отец Пётр, начнём с главного вопроса: зачем церковным учебным заведениям государственная аккредитация?

С 1917 года и до сих пор духовные академии и семинарии в нашей стране, по сути, существуют за границами национального образования. Их выпускники получают дипломы, защищают диссертации, им присваивают учёные звания, но всё это происходит внутри церковной ограды, за которой высшие духовные учебные заведения,

равно как и лица, их окончившие, не имеют соответствующего статуса.

Если в советские годы такое положение было вынужденным и с ним приходилось смиряться, то теперь мы должны сделать всё, чтобы духовные учебные заведения стали полноценными членами отечественного вузовского сообщества. Уровень учебного заведения определяется квалификацией его преподавательского состава и выпускников, документальным подтверждением

Фото Виктора Дунаева

Игумен Пётр (Еремеев), проректор ХДС

чего является диплом о высшем образовании. Вот с решения этого, казалось бы, формального вопроса мы и начали нашу работу.

На сегодняшний день существует только одна правовая форма признания государством за тем или иным российским учебным заведением права выдавать дипломы государственного образца — аккредитация. Только аккредитованные вузы являются полноправными участниками высшего образования в России, со всеми вытекающими отсюда возможностями. И, не пройдя последовательно лицензирование и аккредитацию по соответствующему государственному образовательному стандарту, духовные учебные заведения рискуют так и остаться за границами пространства высшего образования.

Это понимают все, и поэтому ещё в марте 2002 года, выступая на совещании ректоров духовных учебных заведений, Святейший Патриарх Алексий II говорил об аккредитации как о первоочередной задаче, стоящей перед системой духовного образования. Святейший Патриарх Кирилл, будучи ещё председателем ОВЦС, патронировал Учебный комитет в его деятельности по проработке этой темы буквально с первых шагов, что внушает уверенность в скорой реализации давно уже намеченных планов. Тем более теперь, когда на законодательном уровне устранены все препятствия.

Существуют ли «облегчённые» варианты решения вопроса признания дипломов?

Мне приходилось слышать несколько идей, но они не имели под собой серьёзной правовой базы. Честно говоря, у меня вызывают опасения попытки вывести духовные учебные заведения за рамки существующего правового поля, регулирующего деятельность в сфере высшего образования. Духовные школы, как и вся Церковь до начала 90-х годов, находясь в положении изгоя, уже испытали все недостатки такой исключённости. Мы должны преодолеть искушение самодостаточности и обеспечить соответствие нашей деятельности принципам и нормам современного высшего образования, только так система духовного образования сможет быть актуальной и жизнеспособной в новых условиях.

Хабаровская духовная семинария подготовила полный пакет документов, необходимых для получения лицензии на реализацию теологического образовательного стандарта. Есть ли существенные отличия между государственным и церковным стандартами по богословию?

Безусловно, ныне действующие государственный и церковный стандарты имеют определённые отличия, но разница в учебных часах и количестве дисциплин вполне терпима, поскольку у этих стандартов, по большому счёту, одна база. Скоро будут введены в действие образовательные стандарты третьего поколения, и вопросы соотношения часов и дисциплин церковного и государственного стандартов практически будут сняты.

Как Вы прокомментируете опасения, что аккредитация приведёт к вмешательству в жизнь духовных учебных заведений со стороны государства?

События недавней советской истории показывают, что тоталитарное государство при желании может вмешиваться в жизнь духовной школы при любом её юридическом статусе и положении. Чтобы прошлое не вернулось, надо работать во благо настоящего и будущего.

Сегодня взаимоотношения государства и Церкви строятся по принципу сотрудничества и партнёрства. Решение вопроса аккредитации семинарий и академий необходимо рассматривать в плоскости именно такого сотрудничества — Церковь заявляет о соответствии своих вузов требованиям государственных стандартов в области высшего образования, а государство лицензирует духовные учебные заведения и принимает соответствующее решение об их аккредитации. Если Церковь на каком-то этапе перестанет устраивать государственные образовательные стандарты, то она беспрепятственно откажется и от их использования и от самой аккредитации, сохранив при этом лицензию на образователь-

ную деятельность в религиозной сфере. Так или иначе, на внутренней жизни духовных школ это никак негативно не отразится.

Ваши доводы в пользу государственной аккредитации церковных вузов преимущественно касаются формальной стороны дела — статуса духовных учебных заведений в государстве. Насколько злободневна эта проблема с точки зрения внутренней жизни Церкви?

Я повторюсь, чтобы быть правильно понятым. Сегодня выпускники духовных школ, даже самые талантливые и образованные, если они не окончили ещё и светский вуз, для всех государственных учреждений так и остаются людьми, имеющими только среднее образование. По этой причине они, отучившись в духовных академиях и семинариях, регентских и иконописных школах, не могут продолжить своё образование в российских и зарубежных магистратурах, аспирантурах и докторантурах, не могут воспользоваться возможностью получения второго высшего образования, поскольку формально не имеют высшего образования как такового. По той же причине нашему выпускнику практически невозможно трудоустроиться учителем и преподавателем в средние и высшие учебные заведения или сотрудником в научные центры. Встречаются редкие исключения из правил. Мне вот повезло, я защитился в докторантуре Софийского государственного университета по направлению Министерства образования РФ, имея на руках только кандидатский диплом МДА. Но такие прецеденты едва ли способны кого-то обнадёжить.

Конечно, большинство выпускников семинарий становятся священниками. Но служение своё они совершают сегодня, слава Богу, не только в церковной ограде. И от того, чем и как мы их вооружим, во многом зависит горизонт их возможностей. Священник, окончив семинарию с государственным дипломом, получив необходимую педагогическую практику, сможет преподавать в любом учебном заведении основы православной культуры, религиоведение, историю России и так далее. Выпускники регентских школ наряду с хоровой деятельностью в храме могли бы преподавать в школе детям музыку. Любая школа, тем более сельская, сегодня этому будет только рада.

Ваша позиция ясна. Но так ли необходимо лицензировать именно Хабаровскую семинарию? Наверняка в недавно образованном учебном заведении и без того хватает проблем...

Трудиться надо и трудиться хорошо, независимо от места и условий служения. Тогда не будет таких проблем, которые невозможно решить.

Конечно, ситуация, в которой мы развиваем нашу образовательную деятельность, непростая. До сих пор мы обеспечиваемся преподавательским составом «вахтенным» методом: каждый

год к нам на Дальний Восток в командировку приезжают на два-три года выпускники академий. С 2005 года один состав уже полностью сменился. Но такое положение дел применительно к развитию духовной школы в новых жизненных реалиях имеет определённые преимущества.

Из «первого эшелона» преподавателей опыт педагогической и административной работы был только у меня одного. Необходимо было с самого начала положить основание для качественного и успешного развития школы. Именно поэтому Хабаровская семинария с первого дня существования развивает свою учебную деятельность, руководствуясь нормами высшего образования. Только так мы смогли быстро наладить нормальный учебный процесс, методическую работу в условиях нашей «целины».

После утверждения Священным Синодом церковного образовательного стандарта мы самостоятельно разработали весь объём документов, необходимых для полноценной его реализации, в том числе учебно-методические комплексы по всем дисциплинам на все пять лет обучения. Это в то время, когда в ряде центральных духовных школ до сих пор нет даже учебного плана, и единственным нормативным документом по организации учебного процесса остается расписание занятий на доске объявлений.

Фото Виктора Лунаева

Фото Виктора Дунаева

Как только это стало возможно, с сентября 2008 года мы приступили к подготовке пакета документов для получения лицензии на реализацию государственных стандартов. Мы не совершаем никакого подвига, мы планомерно работаем на результат.

У нас нет времени на раскачку. Впрочем, по большому счёту, у кого оно сегодня есть?

И всё же подготовка документов для лицензирования — это непростое дело, тем более когда ты первопроходец.

Мы были не одни. Работу по подготовке документов мы начали, заручившись благословением председателя Учебного комитета РПЦ архиепископа Вереяского Евгения. В этой работе нам помогали и помогают сотрудники ПСТГУ, ректор которого, протоиерей Владимир Воробьёв, является заместителем председателя Учебного комитета по вопросам лицензирования и аккредитации.

Без помощи и поддержки специалистов нам пришлось бы тяжело. Если будет принято решение о дальнейшем лицензировании и аккредитации духовных учебных заведений по государственным стандартам, то, конечно, будет необходимо создавать в Москве соответствующую профильную структуру в аппарате Учебного комитета. Централизованное правовое и организационное сопровождение академий и семинарий в прохождении всех процедур позволит максимально ускорить процесс аккредитации. Но это не означает, что в столице всё за тебя сделают. Работа на местах предстоит большая.

Получается, что единственная перспектива для развития духовного образования — переход на рельсы государственных стандартов?

Сегодня вопрос так не стоит. Уровень наших семинарий различен. Очевидно, что к лицензированию по государственным стандартам многие из них подойдут нескоро.

При всей важности затронутых проблем надо понимать, что никто не добивался и не собирается добиваться государственного диплома любой ценой. Всё это время Церковь совершенствовала собственную образовательную систему, исходя из внутренних задач. И открывшиеся сегодня перед духовной школой возможности стали результатом, следствием этих усилий. Такой взгляд нисколько не умаляет значение государственной аккредитации, напротив, позволяет правильно расставить приоритеты и последовательность в нашей работе.

Думая о перспективе, мы в первую очередь должны интенсифицировать деятельность по стандартизации духовного образования. Реформа высшей духовной школы идёт с середины 90-х годов, и её положительные результаты налицо. Проведённая реорганизация позволила создать эффективную систему высшего духовного образования, добиться качественных изменений. За последние десять лет уровень образования и научно-исследовательской работы в духовных учебных заведениях существенно повысился.

Эти положительные тенденции в развитии духовного образования, конечно, обнадёживают, но не дают повода расслабляться. Нам предстоит ещё очень много работы, и не только в учебном направлении. Реформа духовного образования пока мало коснулась не менее сложных проблем в сфере воспитательной работы и организации духовной жизни в семинариях и академиях.

Фото Алексея Малова